

Советско-итальянские отношения в 1939–1941 гг.

Роберта Алонци

Soviet-Italian relations in 1939–1941

Roberta Alonzi

(Peoples' Friendship University of Russia, Moscow)

DOI: 10.31857/S0869568722050156, EDN: K LWQJX

В период 1939–1941 гг. дипломатические отношения между Италией и СССР развивались интенсивно, хотя и непоследовательно, их лейтмотивом являлись попытки достичь политического взаимопонимания. 2 сентября 1933 г. в Риме был подписан «договор между СССР и Италией о дружбе, ненападении и нейтралитете»¹. Но уже с 1935 г. советско-итальянские отношения, как экономические, так и политические, «вступили в очень деликатную фазу»², претерпели серьёзные изменения в связи с итало-эфиопской войной и не улучшились вплоть до нападения Германии на Советский Союз.

В историографии эволюция итало-советских отношений рассматривается в контексте альянса Рима и Берлина, советско-германского сотрудничества и общих отношений между Советским Союзом и державами Оси. Ни одна из этих интерпретаций, если их анализировать по отдельности, не может дать нам исчерпывающей картины причин, которые привели к выдвиганию идеи и концепции итало-советского соглашения, а затем к провалу данного проекта. На более общем уровне можно проследить динамику переговоров Москвы и Рима, ответив на следующие вопросы: в какой степени альянс Италии с Германией и пакт Молотова–Риббентропа влияли на итало-советские отношения? Являлись ли отношения с Италией для СССР фактором укрепления советско-германского сотрудничества, или открывали сценарии альтернативных коалиций?

Италия и германо-советское соглашение. Италия в силу своих особых отношений с Германией и Великобританией не могла не учитываться СССР при выстраивании собственной системы безопасности. Лондон и Рим первыми признали Советский Союз, соответственно 1 и 7 февраля 1924 г. За этим последовало заключение итало-советского торгового договора в 1933 г.³ Итало-английские «пасхальные» соглашения в апреле 1938 г. сгладили для Рима пагубные последствия аншлюса Австрии и оказались дипломатическим успехом Б. Муссолини, уменьшившего таким образом зависимость от германской политики после создания оси Рим–Берлин 1936 г., а также присоединения Италии к Антикоминтерновскому пакту в 1937 г.⁴ Одна-

© 2022 г. Р. Алонци

¹ Текст договора и переписку по нему см.: Москва–Рим: политика и дипломатия Кремля, 1920–1939 / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2002. С. 307–338.

² Хормач И.А. СССР–Италия. 1924–1939 гг. Дипломатические и экономические отношения. М., 1995. С. 183. См. также: Смирнова Н.Д. Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936–1941). М., 1969; Михайленко В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини. Т. 1. Италия в Версальской системе. Екатеринбург, 2013.

³ Хормач И.А. СССР–Италия... С. 235–249.

⁴ Di Nolfo E. Storia delle relazioni internazionali 1918–1992. Roma; Bari, 1996. P. 245.

ко после «Мюнхенского сговора» 1938 г. отношения Москвы и Рима резко ухудшились⁵.

В январе 1939 г. министр иностранных дел Г. Чиано предложил советскому поверенному в делах Л.Б. Гельфанду улучшить экономические отношения, и в результате 7 февраля был заключён новый торговый договор взамен соглашения 7 февраля 1924 г.⁶ 18 марта 1939 г. заместитель наркома иностранных дел В.П. Потёмкин убедил посла Италии в Москве А. Росо в том, что вскоре Муссолини признает общие политические интересы Италии и СССР, несмотря на идеологические расхождения между двумя режимами⁷. По мнению Потёмкина, в дальнейшем германский империализм будет стремиться к подчинению Юго-Восточной Европы, что приведёт к разногласиям с Италией. 19 марта Чиано поручил Росо ответить, что дуче выслушал его сообщение с большим интересом и что возможность сближения с СССР никогда не исключалась итальянской стороной⁸. Однако за этими заявлениями не последовало конкретных шагов.

В беседе с Росо 5 апреля 1939 г. Потёмкин подтвердил наличие «общих интересов» не только в экономической, но и в политической сфере. Он больше не говорил о противодействии германскому империализму, но настаивал на необходимости общих шагов по достижению баланса, особенно в Юго-Восточной Европе. По мнению Росо, СССР подозревал Великобританию в попытке направить экспансию Германии на Восток⁹. На самом деле сразу после оккупации Италией Албании (7 апреля 1939 г.) британское правительство обратилось к Муссолини, который повторил, что он вместе с Чемберленом сделает всё, чтобы сохранить итало-британские соглашения от 16 апреля 1938 г.¹⁰ Таким образом, Италия могла быть хорошим партнёром как для СССР, так и для Германии в силу сложности их отношений с Лондоном.

22 мая 1939 г. Италия подписала «Стальной пакт» с Германией. Известно, что для переговоров по нему Муссолини дал Чиано указания общего характера, вновь обозначив стремление Италии к сохранению мира в Европе¹¹. Кроме того, дуче рекомендовал сотрудничать с СССР, чтобы вывести из-под его влияния возможный блок Греции, Турции, Египта и Болгарии¹². Через неделю после подписания пакта, когда заключение англо-советского соглашения казалось неизбежным¹³, Й. Риббентроп зондировал у посла Италии в Берлине Б. Аттолико, не может ли Росо обратиться к Потёмкину с предложением советскому руководству поддержать идею соглашения с Германией¹⁴. Подобная

⁵ См.: СССР–Италия. Страницы истории, 1917–1984. Документы и материалы. М., 1985; Москва–Рим... С. 340.

⁶ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie VIII. Vol. XI. Roma, 2007. P. 140.

⁷ Ibid. P. 392.

⁸ Ibid. P. 407.

⁹ Ibid. P. 581.

¹⁰ Ibid. P. 601–602, 604.

¹¹ *Pastorelli P.* Il Patto d'Acciaio nelle carte dell'archivio segreto di Gabinetto // Dalla prima alla seconda guerra mondiale. Momenti e problemi della politica estera italiana (1914–1943). Milano, 1997. P. 135–154.

¹² I Documenti Diplomatici Italiani. Serie VIII. Vol. XI. P. 742.

¹³ О переговорах по достижению англо-советского соглашения см.: *Gorodetzky G.* Stafford Cripps Mission to Moscow, 1940–1942. Cambridge, 1982.

¹⁴ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie VIII. Vol. XII. Roma, 1952. P. 44; *Petracchi G.* Da San Pietroburgo a Mosca. La diplomazia italiana in Russia. 1861–1941. Roma, 1993. P. 354; *Il Patto Ribbentrop–Molotov. L'Italia e l'Europa (1939–1941)*, Atti del convegno (Roma, 31 maggio – 1° giugno 2012). Roma, 2013.

просьба ранее была адресована японскому послу Х. Осиме, но он, видимо, отказался её одобрить¹⁵.

Итальянское правительство стало поддерживать линию Германии ввиду намерения создать более благоприятную атмосферу между Советским Союзом и странами Оси¹⁶. 10 июня 1939 г. на приёме у В.М. Молотова Росо сослался на заявление последнего о том, что переговоры СССР с Англией и Францией о заключении договора о взаимопомощи не исключают сохранения нормальных отношений с Италией и Германией. Молотов считал, что «необходимые политические предпосылки» отсутствуют¹⁷. Поэтому Росо предпринял «фланговую» акцию, настаивая на том, что соглашение с Лондоном и Парижем создало бы серьёзную опасность для Советского Союза как на Западе, так и на Востоке¹⁸. При этом он зондировал готовность Москвы к «будущей разрядке политических отношений» с Италией¹⁹. Чиано тоже внёс свой вклад. На встрече с Гельфандом в Кастель-Фузано 26 июня он пытался доказать бесперспективность соглашения СССР с Англией и Францией, не отвергая при этом идею союза СССР с Германией и Италией²⁰.

Быстрое подписание пакта Молотова–Риббентропа 23 августа показало, что Германия не знакомила Рим с окончательной фазой переговоров. Чиано с раздражением и ревностью отнёсся к этому «чудовищному союзу», направленному против «буквы и духа Оси»²¹. Но перед представителями других стран он хвастался, что советско-германское соглашение стало возможным в основном благодаря итальянским усилиям²².

Отношение Муссолини к договору было неоднозначным. В письме А. Гитлеру он одобрил заключение пакта, который, по его мнению, помог бы стабилизировать ситуацию в Восточном Средиземноморье. При этом дуче уточнил, что в случае, если в конфликте Берлина и Варшавы Англия и Франция выступят на стороне Польши, Италия не сможет принять активное участие из-за плохой подготовки её армии²³.

Объявление Германией войны Польше 1 сентября 1939 г. восприняли в Италии как доказательство нелояльности союзника по Оси. На следующий день Чиано пригласил Гельфанда для беседы в Министерство иностранных дел, после чего Гельфанд заявил, что сейчас преждевременно говорить об отходе Италии от Германии, но, несомненно, итало-германский блок дал немало трещин²⁴. После событий августа–сентября 1939 г. итальянская дипломатия начала продвигаться в направлении сближения с Москвой. 4 сентя-

¹⁵ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie VIII. Vol. XII. P. 33.

¹⁶ Об отношениях между СССР и странами Оси см.: *Di Renzo E., Gin E. Le Potenze dell'Asse e l'Unione Sovietica, 1939–1945.* Soveria Mannelli, 2013.

¹⁷ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie VIII. Vol. XII. P. 44.

¹⁸ Ibid. P. 274.

¹⁹ Ibid. P. 164.

²⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 1. М., 1992. С. 511. В доверительном разговоре Чиано жаловался Гельфанду, что ему сильно вредит тот факт, что он является зятем Муссолини (АВП РФ, ф. Секретариат М.М. Литвинова, оп. 18, п. 144, д. 88, л. 217; *Любин В.П.* Участие Италии в Мюнхенскомговоре: документы и исследования // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. М., 2009. С. 200).

²¹ *Ciano G. Diario 1937–1943; a cura di Renzo De Felice.* Milano, 1996. P. 589.

²² Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 1. С. 672.

²³ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie VIII. Vol. XIII. Roma, 1953. P. 164–165.

²⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. М., 1992. С. 17.

бря политический директор Министерства иностранных дел Д. Бути передал Гельфанду, что Муссолини высказал Чиано мысль о необходимости установить как можно более тесные связи с СССР, иметь постоянный контакт, ибо никогда ещё интересы обеих стран настолько не совпадали²⁵.

Новые колебания во внешней политике Италии появились после введения советских войск в Польшу. Как подчеркнул Бути, это побудило Италию занять выжидательную позицию²⁶. 30 сентября Гельфанд сообщил, что Муссолини считал И.В. Сталина «положившим Гитлера целиком к себе в карман». Ему казалась неизбежной революционная перестройка Европы в результате войны, чего решительно не понимал «целиком попавший в западню Гитлер»²⁷.

Итак, итальянская дипломатия начала играть на опасениях Советского Союза оказаться вовлечённым в войну. Чиано пытался помешать достижению соглашения между СССР и Японией, опираясь на антисоветские японские круги²⁸. На балканском направлении он по поручению Муссолини работал над созданием одобренного Гитлером «нейтрального блока»²⁹, в том числе четырёх стран Балканского соглашения 1934 г. (Греция, Турция, Югославия, Румыния), а также Болгарии и Венгрии³⁰. Не осталось незамеченным в Москве и выступление Чиано в Палате фаший и корпораций 16 декабря 1939 г., изобиловавшее прямыми и косвенными антибольшевистскими выпадами³¹.

18 декабря Гельфанд появился во дворце Киджи (резиденции правительства) с предложением ответить на официальное заверение Молотова о том, что СССР будет уважать балканские интересы Италии в ответ на прекращение антибольшевистской кампании в итальянской прессе³². Но это *do ut des* оказалось проигнорировано. 28 декабря 1939 г. Чиано поручил Россо покинуть Москву без объяснения причин³³. 15 января 1940 г. посол отверг попытку Потёмкина избежать разрыва³⁴.

Италия оказывала военную помощь Финляндии в ходе «зимней войны», преследуя политические, а не коммерческие или пропагандистские цели. Одновременно Чиано наводил мосты в Великобританию, чтобы в случае необходимости отойти от Германии. Этот вопрос обсуждался в Форин-офис, который также рассматривал возможность перемены фронта, если Муссолини удастся направить Германию против СССР³⁵. Дуче действительно написал Гитлеру 5 января 1940 г.: «Решение проблемы вашего “жизненного пространства” лежит только в России и нигде больше»³⁶.

²⁵ Там же. С. 33.

²⁶ Там же. С. 120.

²⁷ Там же. С. 144.

²⁸ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. I. Roma, 1954. P. 101.

²⁹ Ibid. P. 337.

³⁰ Marzari F. Prospects for an Italian-led Balkan Bloc of Neutrals. September–December 1939 // The Historical Journal. Vol. 12. 1970. № 3. P. 767–788.

³¹ Ciano G. Diario 1937–1943... P. 555. См. также: Ciano G. Discorso alla Camera. 16 dicembre 1939. Tiemme Ed. Digitali, 2008.

³² I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. II. Roma, 1957. P. 495–498.

³³ Ibid. P. 573.

³⁴ Ibid. Serie IX. Vol. III. Roma, 1959. P. 89–90, 100.

³⁵ Petracchi G. Op. cit. P. 364.

³⁶ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. III. P. 22.

11 января 1940 г. Молотов, принимая посла Германии В. фон Шуленбурга, попросил Германию оказать добрые услуги для восстановления отношений с Италией³⁷. 10 и 11 марта на переговорах в Риме с Муссолини и Чиано Риббентроп дважды поднимал вопрос об улучшении отношений Италии и СССР. 11 марта дуче спросил Риббентропа, не может ли Германия заставить Москву покинуть Балканы и подтвердить это намерение заявлением или каким-либо жестом. Это способствовало бы возобновлению хороших отношений, сначала экономического, а затем и политического характера³⁸. Эту же тему поднял Гитлер на встрече с Муссолини в Бреннере 18 марта. После неё дуче начал пересматривать политику Италии в отношении СССР³⁹.

Переговоры о достижении итало-советского политического согласия лета 1940 г. В конце мая 1940 г. МИД Германии начал переговоры с Наркоматом иностранных дел о политическом сближении Рима и Москвы и возвращении послов. 26 мая, когда французский фронт буквально рухнул под ударами вермахта, британское правительство решило отправить Ф. Рузвельту проект соглашения, который президент США должен был представить Муссолини. В этом тексте западные державы предлагали дуче посредничать в будущих переговорах с Германией для создания прочного и справедливого мира в Европе⁴⁰.

В конце мая Риббентроп выступил с инициативой итало-советского сближения. Итальянский поверенный в делах в Москве Л. Машиа 30 мая сообщил Чиано, что у Шуленбурга имеется телеграмма, «в которой говорится, что итальянское правительство готово нормализовать свои отношения с советским правительством и отправить посла обратно в Москву при условии, что правительство СССР сделает то же самое»⁴¹. Риббентроп поручил послу заинтересовать Молотова, оставив за ним право договориться о дате опубликования этого сообщения и об отъезде дипломатов. 9 июня 1940 г. послы вернулись в свои представительства в Риме и Москве. Во время беседы 13 июня, широко освещавшейся советской прессой⁴², Молотов спросил, есть ли у Росо конкретные вопросы для обсуждения, и, похоже, был разочарован, когда посол Италии заявил, что у него нет никаких инструкций⁴³.

16 июня Муссолини предлагал Росо «пойти в политическом плане гораздо дальше, учитывая нынешнее направление русской политики и ликвидацию коммунистического движения на Западе»⁴⁴. Следующая встреча с Молотовым, однако, была назначена до того, как Росо смог получить более подробные инструкции от Рима. 20 июня он заявил, что главной целью вступления Италии

³⁷ Ibid. P. 66. См. также: *Mezzetti F.* Fascio e martello. Quando Stalin voleva allearsi col Duce. Guido Relli: memorie di un diplomatico dalla Russia zarista allo sfacelo diplomatico. Milano, 1997. P. 56–57.

³⁸ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. III. P. 452.

³⁹ Ibid. P. 506.

⁴⁰ Ibid. Serie IX. Vol. IV. Roma, 1960. P. 463. См. также: *Gin E.* L'ora segnata dal destino: gli alleati e Mussolini da Monaco all'intervento, settembre 1939 – giugno 1940. Roma, 2012. P. 386.

⁴¹ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. IV. P. 502.

⁴² Ibid. Serie IX. Vol. V. Roma, 1965. P. 17–18.

⁴³ Ibid. P. 22.

⁴⁴ Ibid. P. 26. О положении в коммунистическом движении на Западе и Коминтерне после заключения германо-советского договора 1939 г. см.: *Bayerlein B.H.* «Der Verräter, Stalin, bist Du!». Vom Ende der linken Solidarität. Komintern und kommunistische Parteien im Zweiten Weltkrieg 1939–1941. Berlin, 2008 (русское издание: *Байерляйн Б.* «Предатель – ты, Сталин!». Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941). Утраченная солидарность левых сил. М., 2011).

в войну было завоевание для неё свободы действий в Средиземноморье, и уверял в отсутствии агрессивных намерений по отношению к странам Дунайско-Балканского региона⁴⁵.

Молотов в ответ на заявление Росо сказал, что советское правительство изъявляет готовность на обмен мнениями по всем вопросам, интересующим обе страны. По его словам, господству Англии и Франции в Европе приходит конец, и Москва отнюдь не стремится его сохранить. Соответственно усиливаются на международной арене голоса СССР, Италии и Германии⁴⁶. Среди прочего Молотов «заметным ироническим тоном» подтвердил, что английский посол, после разговоров об экономических проблемах, «которые тщетно обсуждались в течение многих месяцев», предлагал СССР взять на себя роль «ведущей державы на Балканах»⁴⁷.

25 июня по инициативе советского посла в Риме Н.В. Горелкина Молотов вновь вызвал Росо. Согласно его сообщению, СССР считал совершенно справедливым, что Италия должна занимать превосходящее положение в Средиземном море. С другой стороны, Москва надеялась, что Италия учтёт её интересы как главной державы на Чёрном море, и взамен готова была признать привилегированную роль Италии в Средиземноморье⁴⁸. Сообщения Росо не вызвали большого интереса в Риме. 28 июня 1940 г. Чиано принял Горелкина, который позднее пояснил Молотову, что Италия признаёт права СССР на Бессарабию и не имеет там ни политических, ни экономических интересов. В необходимом случае Италия была готова посоветовать Румынии принять советские предложения по этому вопросу⁴⁹.

5 июля Росо получил из Рима распоряжение не идти дальше разговоров и не углубляться в аргументы, представленные советскими государственными деятелями⁵⁰. 22 июля Чиано сообщил Росо, что Горелкин заявил о готовности СССР возобновить торговлю на «иных основаниях», заменив торговые соглашения, истёкшие 31 декабря 1939 г. Росо, понимая, что «иные основания» могут носить только политический, а не технический характер, обратился к министру иностранных дел за директивами⁵¹. На встрече с Горелкиным 24 июля Муссолини подчеркнул, что итальянское правительство рассматривает отношения с СССР как длительные и долженствующие развиваться по пути их дальнейшей нормализации и улучшения⁵². Касаясь вопроса о Бессарабии, дуче сказал, что вполне понимает Москву, потребовавшую возвращения того, что Советскому Союзу должно принадлежать по праву. Заявления об общности интересов двух стран контрастировали с провалом переговоров об англо-советском союзе и попыткой Франции и Великобритании привлечь Муссолини к коалиции западных держав⁵³.

⁴⁵ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. V. P. 57, 63–68. См. также: Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. М., 1995. С. 355–358.

⁴⁶ АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 20, д. 226, л. 24–26 (URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010716> (дата обращения: 15.05.2020)).

⁴⁷ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. V. P. 59.

⁴⁸ Ibid. P. 90.

⁴⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 378.

⁵⁰ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. V. P. 184.

⁵¹ Ibid. P. 272.

⁵² АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 20, д. 226, л. 24–26 (URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010716> (дата обращения: 15.05.2020)).

⁵³ *Di Rienzo E. Il Carteggio Churchill–Mussolini e i Nationals Archives di Londra // Nuova Rivista Storica. 2015. № 99. P. 885–896.*

В начале июля У. Черчилль действительно направил Сталину предложение о переговорах о совместных действиях по предотвращению «немецкого господства» в Европе, в том числе путём разделения ответственности на Балканах. Сталин отверг «начинания» британского премьер-министра, видя в них попытку обратить СССР против Германии⁵⁴. 22 августа представитель Великобритании С. Криппс предложил более широкое соглашение. А.И. Микоян, тогдашний народный комиссар внешней торговли, ответил, что «сейчас не время»⁵⁵. Молотов подтвердил, что Москва не будет играть активной роли в случае эскалации конфликта⁵⁶. Свои аргументы в том же духе представил первый заместитель Молотова А.Я. Вышинский⁵⁷. При этом следует упомянуть, что скрытые переговоры о перевооружении Англии, проходившие между Лондоном и Римом до вступления Италии в войну, судя по документам, были хорошо известны правительству СССР⁵⁸.

27 июля Микоян вызвал Росо и, заявив о готовности Советского Союза развивать торговлю с Италией, посчитал необходимым «полное» и «исчерпывающее» прояснение политических отношений между двумя странами и заключение политического соглашения, схожего с советско-германским⁵⁹. Несмотря на отсутствие внятного ответа со стороны Рима, 1 августа в своём выступлении в Верховном совете Молотов похвалил отношения с Италией⁶⁰. 5 августа в разговоре с Чиано Муссолини вновь с энтузиазмом говорил о Советском Союзе, дойдя в мыслях до неожиданного поворота: достижение «громкого» соглашения с Москвой⁶¹. На следующий день Чиано сообщил послу в Берлине Д. Альфьери об этих намерениях в отношении СССР и подробно проинформировал о них немецкого посла в Риме Г.Г. фон Макензена. 16 августа Риббентроп наложил вето на вовлечение СССР в дела Балкан и поручил Макензену сообщить Чиано, что Германия выступает против заключения каких-либо конкретных соглашений между итальянским и советским правительствами⁶².

19 сентября Риббентроп предложил Муссолини создать трёхсторонний пакт с Японией, подписанный 27 сентября. Исходя из желания заключения «Четырёхстороннего пакта», Риббентроп согласился с Чиано по вопросу о развитии итало-советских отношений, допустив возможность некоторого жеста, который сделал бы отношения между двумя государствами более сердечными, но просил избегать любой инициативы⁶³. На встрече с Чиано 4 ноября Риббентроп настаивал на том, чтобы Балканы считались внутренним регионом Оси, из которого Москва должна быть исключена. Италии не следовало беспокоиться о гарантиях, предоставленных СССР, потому что в конце войны контроль над

⁵⁴ Печатнов В. О. Как Сталин и Молотов писали Черчиллю // Россия в глобальной политике. 2009. № 4. С. 158–168.

⁵⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 528–530.

⁵⁶ Там же. С. 533–535.

⁵⁷ Там же. С. 612–614.

⁵⁸ Об этом свидетельствуют документы одного из сотрудников Муссолини, министра валют и обменов Р. Риккарди, хранящиеся в музее Ла Вольфсоньяна в Генуе: *Festorazzi R. Rivelazioni. E Stalin allontanò il Duce dagli inglesi* // *Avvenire.it*. 6.09.2011 (URL: https://www.avvenire.it/agora/pagine/duce-stalin_201109060902319600000 (дата обращения: 30.09.2020)).

⁵⁹ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. V. P. 287.

⁶⁰ Ibid. P. 320.

⁶¹ *Mezzetti F.* Op. cit. P. 65.

⁶² I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. V. P. 414.

⁶³ Ibid. Vol. VI. Roma, 1986. P. 33.

Средиземным морем позволил бы ей легко контролировать даже Дарданеллы⁶⁴. На этом фоне пришло известие, что Молотова пригласили в Берлин. Он отправился на переговоры в середине ноября 1940 г., но эта поездка закончилась неудачей⁶⁵. Отношения СССР с Германией начали разлаживаться, что не могло не влиять и на итало-советские контакты.

От апогея до провала итало-советских переговоров весной 1941 г. Неудача поездки Молотова показала, что больше не существует предпосылок для его новых визитов в Германию. В первую очередь отсутствовала гарантия, что Антикоминтерновский пакт не будет носить антисоветского характера, а дружественные отношения трёх держав (Германия, Италия, Япония) и их договоры с Советским Союзом совершенно не затрагиваются этим соглашением⁶⁶.

Москва продолжала подавать сигналы о своей заинтересованности во «всегда желанном» политическом сближении с Италией⁶⁷. Нельзя не упомянуть «деликатность и объективность», проявленные советскими газетами при описании состояния подготовленности Италии к войне, и это, по мнению итальянских дипломатов, «заслуживает особого внимания», ведь было бы наивно полагать, что уже забылась активная антисоветская кампания итальянской прессы, развернувшаяся во время «зимней войны». Народный комиссариат обороны предложил итальянскому военному атташе в частном порядке посетить ряд советских военных частей и учреждений. Его везде ожидал крайне любезный и учтивый приём, а руководитель Академии им. М.В. Фрунзе даже произнёс сердечный тост во славу итальянской армии и пожелал «всё большего сближения вооружённых сил наших стран»⁶⁸.

Россо не оставил без внимания все эти проявления дружеского расположения и в декабре 1940 г. предложил устроить в посольстве Италии банкет в честь Молотова⁶⁹. Не будучи уверенным, что нарком примет приглашение, он поручил тогдашнему посольскому переводчику Г. Релли предварительно обратиться к заведующему протокольным отделом Народного комиссариата иностранных дел В.Н. Баркову. На банкете в резиденции посла – особняке Берга 13 декабря присутствовали около сорока гостей, среди них – Молотов, Микоян, Вышинский, С.А. Лозовский, С.П. Козырев, Г.Ф. Саксин, Н.Г. Пальгунов, композитор С.С. Прокофьев, послы Германии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Югославии и Дании. Хотя, описывая успех банкета, Россо был сдержан, он не преминул подчеркнуть его политический аспект⁷⁰.

На следующий день Молотов поручил Горелкину передать главе Торгового управления Джаннини, что советское правительство готово принять в Мо-

⁶⁴ Ibid. P. 32.

⁶⁵ О поездке Молотова в Берлин см.: *Volkov V. Quando Stalin voleva allearsi con Hitler. Le trattative fra Urss e Terzo Reich nel 1940 // Ventunesimo Secolo. 2003. № 3. P. 9–34; Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000. С. 367.*

⁶⁶ См., например, письмо Риббентропа к Сталину от 13 октября 1940 г.: РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 296, л. 9–20 (URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010909> (дата обращения: 02.10.2020)).

⁶⁷ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. VI. P. 234.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ О приёме Молотова и сопровождавших лиц в посольстве Италии – особняке Берга см.: *Alonzi R., Ljubin V. Villa Berg: la storia eccezionale di un cinquantennio (1898–1949). Dal microcosmo culturale moscovita al macrocosmo politico mondiale // L'Ambasciata d'Italia a Mosca. Villa Berg. Mosca, 2017. P. 124–163.*

⁷⁰ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. VI. P. 278.

скве итальянскую делегацию и начать торговые переговоры, хотя этот вопрос оставался подвешенным ещё с июля⁷¹. Ознакомившись с отчётом посла, 26 декабря Чиано встретился с Горелкиным и сообщил о желании итальянского правительства глубже изучить отношения Италии и СССР в сфере политики и экономики⁷². Рим был готов формально признать приоритет интересов Советского Союза на Чёрном море и его новые границы. Взамен требовалось признать доминирование итальянских интересов в Средиземноморье. Одновременно с этим Росо было поручено обозначить готовность к началу переговоров, оставляя за собой широкую свободу действий⁷³. 30 декабря Молотов принял Росо⁷⁴ и заявил, что у него возникает следующий вопрос: что понимает итальянское правительство под преобладанием интересов СССР на Чёрном море. Росо ответил, что он не имеет по этому вопросу точных указаний своего правительства и обещал направить запрос. Однако в марте 1941 г. итальянская сторона нивелировала политическое соглашение до простого торгового договора⁷⁵. Росо возвратил Лозовскому схемы торговых соглашений. По его мнению, и с советской стороны отказались от увязывания экономических переговоров с политическими⁷⁶. В итоге соглашение так и не было заключено.

* * *

Проведённый анализ внешней политики Италии в рассматриваемый период позволяет подтвердить некоторые прежние выводы итальянской историографии. Как отмечает М. Тоскано, советско-итальянские переговоры в 1940–1941 гг. потерпели неудачу из-за противодействия со стороны Германии и по причине идеологических расхождений «между фашизмом и большевизмом»⁷⁷. Из выводов Тоскано неясно, подвергался ли итальянской стороной сомнению вопрос о союзе с Германией. Муссолини перед войной стремился к сохранению внутреннего равновесия Оси. Ему представлялось, что германо-советский пакт о ненападении имеет под собой прочные основания. Это создавало у него иллюзию, что в ходе войны можно добиться сепаратного мира между Москвой и Берлином. Ощущая шаткость своего положения в 1943 г., Муссолини пытался убедить Гитлера заключить мирный договор с СССР, используя посредничество Японии. Утром 25 апреля 1943 г., незадолго до своего свержения, Муссолини встретился для этого с японским послом С. Хидака.

Можно выдвинуть гипотезу, что между Италией и Советским Союзом в 1939–1940 гг. могла существовать некая общность политических интересов. Росо полагал, что СССР видел в сближении с Италией «точку опоры» для укрепления своих позиций. На деле Москва старалась оставаться в стороне от начавшейся в сентябре 1939 г. схватки двух коалиций европейских держав.

⁷¹ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 2(1). М., 1998. С. 200; Кн. 1. С. 455–456.

⁷² I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. VI. P. 336; Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 2(1). С. 237.

⁷³ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. VI. P. 352.

⁷⁴ АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 20, л. 229, л. 15–21 (URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1011131> (дата обращения: 15.05.2020)). См. также: I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. VI. Doc. 375. P. 361–364.

⁷⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 2(2). М., 1998. С. 487, 609–610.

⁷⁶ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. VI. P. 721.

⁷⁷ *Toscano M.* Una mancata intesa italo-sovietica nel 1940 e 1941. Firenze, 1953; *Serra E.* Gli ambasciatori Rosso e Schulenburg e un mancato accordo italo-sovietico (1940–1941) // Rivista di Studi Politici Internazionali. Vol. LX. Aprile 1993. P. 226–238.

Неудавшееся привлечение СССР к заключённому Германией, Италией и Японией 27 сентября 1940 г. Тройственному пакту свело на нет «дружеские» отношения СССР и Германии. Крах в достижении итало-советского соглашения по Балканам совпал по времени с переменной позиции Сталина в пользу договора с Великобританией. До этого казалось, что Берлин и Москва хотели предотвратить сближение Италии с Великобританией, а Италия и Германия пытались не допустить сближения СССР с блоком западных демократий. Провал итало-советских переговоров о заключении политического договора устраивал Германию, использовавшую инструменты Оси для укрепления своего союза с Италией.

На фоне подписания Советским Союзом пакта о ненападении с Германией 23 августа 1939 г. и договора о нейтралитете с Японией 13 апреля 1941 г. (оба эти шага были предприняты с целью отодвинуть, хотя бы временно, опасность нападения на СССР двух враждебных ему соседей на Западе и Востоке и избежать войны на два фронта) провал попытки заключения договора с Италией показывает, что она не играла тогда для СССР столь же важной роли, как эти два её союзника.

История неудавшегося пакта между Италией и СССР не должна рассматриваться как неудача или успех внешней политики Муссолини. Всё это олицетворяет собой старый лейтмотив внешней политики Италии в либеральную эпоху её истории, когда принадлежность к блоку Центральных империй сочеталась со «средиземноморским» сближением Италии с Великобританией и Францией. Данный подход, например, находит отражение как в планах Муссолини по поводу так называемой Европейской Директории, так и в заключении им «пасхальных» соглашений с Англией и участии в Мюнхенском сговоре. Совершенно излишним в этом смысле является спор о самостоятельности внешней политики Муссолини⁷⁸. Она следовала тем же дипломатическим клише, в соответствии с которыми итальянские политики усматривали сначала в Российской империи, а затем в Советском Союзе главный фактор международного равновесия и одновременно главную причину международной нестабильности. После провала итало-советских переговоров 1940–1941 гг. СССР превращался для Рима во «врага, сила которого постоянно возрастает», что ставило Италию перед необходимостью в ходе Второй мировой войны решать свою собственную судьбу, не дожидаясь поражения Германии⁷⁹. Поэтому Муссолини пытался добиться внутреннего равновесия в Оси, надеясь в 1939–1940 гг., что германо-советский договор останется нерушимым, а в 1941–1943 гг., уже после военных поражений, выступая за заключение сепаратного мира между Германией и СССР.

⁷⁸ О дискуссии о самостоятельности внешней политики фашистской Италии см.: *Vigezzi B. Politica estera e opinione pubblica in Italia dal 1919 al 1940. Orientamenti degli studi e prospettive della ricerca // Opinione publique et politique extérieure en Europe. II. 1915–1940. Actes du Colloque de Rome (16–20 février 1981). Rome, 1984. P. 81–136. См. также: Lefebvre D'Ovidio F. L'Italia e il sistema internazionale: dalla formazione del governo Mussolini alla grande depressione. Roma, 2016. Vol. I. P. 240; Quartararo R. Roma tra Londra e Berlino. La politica estera fascista dal 1930 al 1940. Roma, 2001.*

⁷⁹ I Documenti Diplomatici Italiani. Serie IX. Vol. X. Roma, 1990. P. 416; *Alonzi R. Stalin e l'Italia 1943–1945. Diplomazia, sfere di influenza, comunismi. Soveria Mannelli, 2013. P. 21–22.*